

Как мы сдавали ВН

Юрий Харсон, Германия, kharon@freenet.de

С большим удовольствием представляем нашим читателям заметки Юрия Харсона о сдаче ВН в Германии.

ВН - это немецкое сокращение от Begleithund, что означает «собака сопровождения» или «собака-компаньон». Сдача этого экзамена подтверждает управляемость собаки и умение владельца ею управлять. Кроме того, диплом по ВН необходим для допуска собаки к сдаче Schutzhund - без диплома по ВН собака приступить к сдаче SchH не имеет права.

Сам экзамен состоит из двух частей - проверки подчинения собаки и проверки послушания и поведения в условиях уличного движения, а допускаются к нему собаки не моложе 12 месяцев.

Первая часть очень похожа на раздел «послушание» в SchH, и требования к собаке предъявляются почти те же самые, различия - в отсутствии аппортировки, прыжка и высылка вперед. Максимальная оценка за этот раздел - 60 баллов, а чтобы получить зачет, собака должна успешно выполнить не менее 70% требуемых упражнений, то есть получить не меньше 42 баллов.

Что касается второй части, то она не оценивается в баллах, а определяется как «зачет» или «незачет». Но это не значит, что требования здесь просты. Проверку поведения правила рекомендуют проводить на улицах, а также местах с интенсивным движением разнообразного транспорта поблизости. В ходе экзамена собака должна пройти на поводке рядом с проводником мимо пешеходов, не обращая внимания на пересекающих дорогу специальных людей и проезжающий мимо велосипед, подающий сигнал звонком. Также она должна продемонстрировать спокойное отношение к рукопожатию проводника и судьи, подчиниться командам проводника (посадка и укладка) среди большого числа прохожих и при наличии интенсивного движения поблизости (правила вообще рекомендуют производить эту проверку возле трамваев, поездов и т.п.). И последнее, что должна показать собака - это спокойное отношение к привязи. При этом проводник на две минуты скрывается из поля зрения собаки, а мимо проходит специальный человек с дружелюбной собакой на поводке.

Как вы видите, норматив ВН не так-то уж и прост, несмотря на то, что для многих собак он является самой первой ступенькой в дрессировке и считается довольно простым.

Российские судьи по IPO теперь также могут принимать экзамены по ВН, поэтому мы советуем всем любителям послушных собак внимательно присмотреться к этому замечательному нормативу, а в помощь судьям мы после статьи приводим бланк оценочного листа по ВН. **Успехов!**

Действующие лица и исполнители:

- Ханс - руководитель нашего земельного отделения общества владельцев немецкой овчарки (SV), он же фигурант, стрелок из пистолета и отличный человек, «раскусывающий» все, что с зубами (именно ему мы порвали защитный костюм и сгрызли стек при первом нашем посещении этой площадки).

- Майбрит - его жена, помощница и отличная дрессировщица.

- Horst Knabe - судья.

- Куча разного немецкого народа, некоторые с немецкими овчарками, некоторые из этих - с овчарками, очень хорошо работающими.

- Две бестолковые южнорусские овчарки.

- Ну и мы с женой, собственно.

Итак, по порядку. Наши тренировки в клубе немецкой овчарки продолжались в вялотекущем темпе вплоть до среды 19 сентября, когда к нам на площадке подошел Ханс и загадочно спросил:

- А в каком вы клубе, кроме FCI, вы состоите?

- В клубе кавказской овчарки! - ответил я гордо.

- А у них есть какие-нибудь экзамены?

- Не-а, вообще ничего нет, кроме сборов денег и обещания плана вязок! Вот уже как пару месяцев назад я отправил туда вступительный взнос, а оттуда ни ответа, ни... чего другого.

- Тогда, чтобы у вас приняли экзамен, вам надо вступить в SV! - сказал Ханс и принес анкету.

Мы ее заполнили и отдали, не подозревая ничего плохого. «Ведь до того мистического экзамена еще так далеко...» - думал я и так ошибался... Ханс радостно забрал анкету и говорит:

- Экзамен будет в эти пятницу и в субботу.

У меня упала челюсть, а разговор продолжается:

- Сдавать будет только маленькая собака, да? - помня отношение моего старшего пса (ЗКС-1, ОКД-1, КС-1) к стреляющим и к другим людесобакам (особенно на выдержке), с огромной надеждой спросил Ханс.

- Нет! Сдавать будут обе! - сказал я, а потом

подумал: «А что это я говорю, собственно?».

- Я надеюсь, ты знаешь что делаешь! - сказал безнадежно Ханс и, явно загрустив, обречено пошел к домику фигуранта за пистолетом.

«Наверное, застрелится!» - подумал я и снова ошибся: пара карманов патронов была расстреляна в непосредственной близости от моей собаки с моими же соответствующими внушениями, после чего псу стало уже вообще «по барабану» все громко-говоряще-стреляющее, и он, зевнув, просто улегся на траву.

Но время поджимало, и мы перешли на усиленный олимпийский режим подготовки к экзамену. Для посвященных - этот экзамен - всего лишь «ВН», а для тех, кто с этими де-

лениями в собачьем спорте не знаком, то звучит это примерно как «собака сопровождения» или иначе «собака - компаньон», то есть социально-адаптированная собака. Многие улыбнутся нашим переживаниям, потому что у большинства занимающихся этот экзамен проходит незаметно, весело и легко. Я к ним никак не отношусь, потому что, во-первых, у меня южаки, а заставить работать этих собак с энергией и темпераментом немецкой овчарки довольно тяжело. Во-вторых, мой старший пес тренировался совершенно иначе все 5 лет своей жизни, причем в тренировках этих (часто совершенно не спортивных, а вполне приближенных к реальной импровизированной борьбе с человеком) он достиг вполне конкретных успехов, перехватом владеет в совершенстве, а незнакомых собак на зуб попробовать просто мечтает. Лишь только последние несколько месяцев мы нежно и вяло пробовали послушание по SchH. В-третьих, никто спортивную систему под южаков в SV естественно не разрабатывал, и всем было наплевать на их породные особенности - заявлена собака на сдачу, значит правила общие (что абсолютно правильно). А сдача этого экзамена позволяет посылать всех недовольных ... в номера (особенно в связи с этими последними немецкими событиями по поводу законов о бойцовых собаках и вообще о собаках). Сдавший, кроме допуска к дальнейшим сдачам степеней SchH, получает так называемые «права на управление собакой», аналогичные водительским, которые пытаются сделать обязательными для всех крупных и бойцовых пород. Пока не получается, но все-таки...

Ровно через 2 дня нам пришли документы о принятии меня в члены SV. Почитал я их тщательно... Что сказать? Завидую я белой завистью всем, кто выбрал своей породой немец-

кую овчарку. Иметь за спиной такое общество - просто праздник душевный. Помимо устава, всяких там наклеек, приветствий и газет с журналами (которые пришли вместе с первым пакетом документов), я получил предложение воспользоваться магазином для членов общества. Чего там только нет: футболки, ручки, чашки, портреты разных победителей разных выставок, правила проведения разных тестов, соревнований, книги по разведению, кучи всяких журналов, плакатов с разными частями тела собаки, костями, углами, атласов по анатомии, книги по технике защиты, годовые книги всех собак разных крупных выставок со всеми данными о собаках, сборники прошлых выставок аж с 1964(!!!) года, книги племенного разведения с данными обо всех собаках, прошедших допуск по годам и землям, видеокассеты с правилами соревнований, экзаменов по SchH, таблички и плакаты, зонтики, флаги SV и WUSV, любая одежда, обувь, отличительные знаки собак, которые имеют титулы, ну и подобного куча на 10 листах обычного компьютерного текста. И что показалось мне особо ценным - еженедельная информация о керунгах, осмотрах, выставках, победителях выставок и рабочих испытаний всех мероприятий, проводимых в Германии до всего мира по всем отделениям SV. Приходит это удовольствие прямо домой и стоит от 70 DM в год (за информацию по Германии) до 425 DM в год - по всему миру. Эх, как говорится, хорошо!

...Как проходили наши тренировки эти оставшиеся три дня (с момента «узнавания» об экзамене до самого экзамена) я описывать не буду: это было жутко. Погода была пакостной, собаки работали программу минимум три раза в день (а ведь обычно перед соревнованиями спортсменам так не грузят, чтобы кураж не сбить). Но нам было не до спорта - сдать бы, да без проблем! А проблемы могли быть: младшая собака могла взбрыкнуть козликом, задуматься или пройти мимо группы (без поводка) чтобы понюхать какой-нибудь цветочек. Ну а старший... все, что касалось выстрелов, работы других собак, лая, улицы и выдержки (с выстрелами) - проблемы могли быть гораздо серьезнее, чем просто незачет по ВН. Тяжело ведь почти пять лет учить собаку определенному поведению в определенной ситуации, а за несколько месяцев объяснить, что теперь работать мы будем совершенно иначе. Помните, к примеру, как в старом ДОСААФе относи-

лись к собаке-службе, которая просто молчала на привязи при выстрелах? Формально это разрешалось, но среди «бывалых» абсолютно не котирировалось!

И вот наступила суббота. Экзамен был назначен на утро, туман был просто непроглядный, роса, мокро везде и плохо видно. Мы встали пораньше и приехали на площадку где-то минут за 40 до начала: я думал еще раз потренировать с младшей «дорожку», а старшему успеть рассказать, что сегодня надо «всех любить». Каково же было мое удивление, когда я увидел, что уже практически все в сборе (включая судью) и мы, все из себя такие ранние - последние, прибывшие к экзамену.

Немного о месте, где это все происходило, т.е. об этом клубе. Сразу скажу - это просто мечта многих наших СНГ-вских спортсменов. Признаться до Германии такого живьем я не видел: большущая площадка, расположенная буквой Г, которая в случае необходимости разбивается на два нормальных ринга (ринга

для НО, поэтому размеры - соответствующие). На одной стороне буквы Г - 6 жестких укрытий, малый барьер, большой барьер с наборными досками, «заборчик» из

аккуратно подстриженных кустов высотой около полутора метров, горка, стойка с аппортами разных размеров и веса. При необходимости достают снаряды для аджилити (видел несколько раз и даже опробовал некоторые) и другие разные приспособления. По одному краю площадки расположены столбики, между которыми приварена цепь. К этой цепи в свою очередь приварены метровые куски цепи с карабинами для собак. По периметру площадки растут большущие и красивые деревья, так что площадка отгорожена от внешнего мира визуально. В «дальнем углу» этой площадки расположен «лес», в котором стоят крытые вольеры в 3 ряда вверх для чужих собак, для собак на передержке ну и просто для собак. Там же находятся домик, мангал и столики для разных частных вечеринок. Вся площадка засеяна травой, которую регулярно стригут и ухаживают, а уходить никак не могут. Перед площадкой - небольшая улица, по которой изредка катаются автомобили, но гораздо чаще велосипеды, ходят люди и т.д., а рядом - речка, мелкая и широкая, туда отпускают собак порезвиться после очередного тренировочного блока! А самая главная достопримечательность - это помещение, которое сочетает в себе кафе, открытую веранду

со столами и видом на площадку, подсобку, где хранится инвентарь, и многие другие мелочи, включая великолепный чистый туалет и горячую воду! Еда

в этом кафе обильная и довольно дешевая, напитков тоже достаточно, так что народ там (даже без собак) присутствует в больших количествах регулярно. Внутри - просто

рай для любителей НО. Чего там только нет: и старые портреты, и рисунки, и кубки, и надписи... Причем все, как вы правильно догадались, на одну тему «НЕМЕЦКАЯ ОВЧАРКА».

Но не будем отвлекаться. Итак, когда мы подошли на площадку, все были уже в сборе и морально готовились к сдаче. Машины приехавших стояли по обе стороны улицы багажниками к улице (чтобы было удобно доставать собак). Во время тренировок и сдач большинство людей не пристегивает собак к столбикам, а держит в машине. И тут все это собачье стадо из своих машин и прицепов начало на нас лаять и бросаться: мы ж последние, значит самые чужие. Ну еще и цвет у моих собак не тот, не «немецко-овчарочий»! Старший мой пес моментально ответил, и это его и погубило... На пятой секунде моих объяснений по поводу всеобщей любви на планете, он уже ничего против того, что на него лают чужие собаки, вообще не имел и всех любил. Я провел пса змейкой вокруг всех машин (чужие «автомобильные» собаки просто взвыли от такой дерзости), но на пса моего это уже не действовало: он шел, сосредоточенно глядя на меня, а в глазах застыла мысль: «Ну ничего, продолжим разговор, когда вас оттуда достанут!»

Я отошел чуть подальше, в поля, чтобы пес на всякий случай еще раз выгулялся и вдруг услышал, что нас настоятельно зовут. Оказалось, что меня приглашают... начинать. А ведь времени было еще минимум полчаса. И я первый!!! И ведь так хотелось посмотреть, как это происходит, как звучит рапорт ну и многие другие мелочи. Не получилось! Моя вторая псина была самой младшей среди сдававших, поэтому начали с нее. Я на полусогнутых ногах подошел к судье, по старым ДОСААФовским временам, помня о рапорте, промямлил что: «Я, такой-то, со своей собакой породы такой-то, в принципе уже полностью и окончательно готов!» Совсем готов! И поднял глаза на судью. И увидел ЗНАКОМОЕ ЛИЦО! То есть я уже это лицо раньше где-то на какой-то СНГ-вской выставке или на соревнованиях видел. Спрашивается, ну

откуда я могу знать судей SV? А у судьи лицо тоже странно так вытягивается и у него невольно вырывается вопрос «Что это?». Майбрит, смеясь, говорит: «Это в России такие собаки есть!» А Хорст Кнабе, который судья, не успокаивается:

- Да знаю я, что есть такая порода. Я был и в Москве, и в Киеве, и в Минске, вот поэтому и спрашиваю, - эта собака действительно будет работать? Вы уверены?

- Сейчас посмотрим, - сказал я и грустно побрел на исходную позицию.

В общем, отработала младшая псина моя на 52 балла, причем, в основном в ошибках виноват я сам - воспитывая старшего пса на «всеобщую любовь», я совершенно не успел перестроиться и с младшей я сильно «передавил». Надо сказать, что эта псина, попадая в «нормальные» руки, могла бы очень неплохо работать SchH.

Она - совершенно нетипичный южак, команды работает с азартом, активно плюхается по команде «место» и «сидеть-лежать», носит аппорт (периодически), берет полутораметровый барьер с места легко и непринужденно и...

выслеживает зайцев, причем нижним чутьем, аккуратно прорабатывая след, поднимает зверька и догоняет. Про защиту я не говорю, это - породное! Но командовать этой маленькой зверюшке надо тихо, буквально под нос. Если же орать голосом недорезанного армейского старшины (как это прекрасно проходит со старшим), младшая замыкается и работает недоверчиво и с опаской: никакого притирания плечом, заглядывания в глаза и тесного контакта не будет и близко. Так и получилось: первое «сидеть» в движении после моего рева было выполнено ею с задержкой, и при первом развороте перед «лежать» в движении, собака отошла от меня где-то сантиметров на 40. Остальное прошло без больших проблем, особенно вторая, уличная часть, и выдержка. Правда, когда я положил ее на выдержку, а следующая собака с проводником начала работать, я попытался уйти от своей собаки подальше, спрятавшись в укрытие (выдержка у младшей - просто загляденье, ее можно оставить просто посреди тротуара и она никуда не двинется, разве что другая собака пойдет навстречу). При моем удалении нервы сдали у судьи, и он крикнул мне, чтобы я «далеко от своей собаки не отходил и следил за ней внимательно!».

Закончила работу вторая собака, и нас позвали к судье. Мы получили зачет и судья обратил внимание на все, что я сделал не так, включая и грубую подачу команды. Он сказал, что до сда-

чи первой ступени SchH у нас есть минимум три месяца и недостатки эти надо убрать, а собака на удивление хорошая. Мы, радостные, как пингвины на севере, вышли с огражденной площадки (где проходила сдача) и на нас буквально накинудись все остальные участники экзамена, просто члены клуба и даже зрители - поздравляли, жали руки и говорили, какие мы все молодцы! Приятно, что говорить. Особенно когда реально осознаешь качество работы своей собаки и опыт поздравляющих людей, которые уже не один раз сдавали со своими зверями SchH-III и выступали на больших соревнованиях.

Наступила очередь старшего пса. Когда я подошел к судье с очередным рапортом, то интерес судьи увеличился еще больше - взрослый кобель его явно заинтересовал. Он спросил, тренировался ли пес раньше? Когда он узнал, что пес сдавал экзамены по «русской дрессировке», он попросил меня не отходить от собаки на выдержке и сказал фигуранту, чтобы тот «СТРЕЛЯЛ ПОТИШЕ!»! Когда наш общий хохот улегся, а пес перестал обнюхивать судью, мы приступили к сдаче.

Тут уж было все наоборот - дорожка со всеми командами выполнялась великолепно, на первый выстрел у пса дрогнул только кончик хвоста и скрипнули зубы в пасти, второй выстрел был вообще незамечен и мы закончили все послушание на отлично. Я уложил свою собаку на выдержку и бодрым шагом направился от пса в сторону. Пройдя буквально 5 шагов я услышал мощное судейское «ХВАТИТ! СТОЙ!!!!». Пришлось остановиться с деланным чувством удивления. На самом деле я прикидывал все возможные пути пресечения (вдруг) агрессии моего выдержанного в духе ДОСААФа пса. К огорчению я понял, что шансов у меня немного, мало того - их практически нет:

при броске пса я никак не успеваю перекрыть траекторию, по которой может свершиться нападение. Не знаю, умеет ли говорить герр Кнабе по-русски, но понимать по-русски он умеет точно. Он меня понял телепатически и по-

просил забрать пса сразу же после выстрелов, которые звучали для другой собаки. Пес отнесся к этим выстрелам отлично - никак не прореагировал: установка на вселенскую любовь еще бушевала в его ушибленной груди. Итак, первая часть VH была сдана вообще без замечаний, помарки конечно были, но в целом дорожка была пройдена чисто. Судья спросил, носит ли пес аппорт, и сказал, что в плане послушания и темпа

выполнения мы уже вполне можем выходить на сдачу SchH.

И наступило то, чего я больше всего боялся - проверка социальной адаптивности собаки. Все клубные товарищи, проверяющие, гости и зрители высыпали на улицу, как раз на ту дорожку, где по обе стороны асфальта багажниками и прицепами друг к другу стояли автомобили всех, приехавших на сдачу экзамена. А прицепы и багажники - с собаками, теми, которые гавкают всегда, а в тот день они лаяли особенно громко и нагло! Вышли мы в полной людской тишине - большинство участников и зрителей часто ходили на тренировки и знали, что у меня за собака. Был слышен только лай клеточных собак. И началось: сначала мы прошли через группу свободно гуляющих по улице (а значит уже не на тренировочной площадке) людей - люди эти гуляли рядом с машинами, из которых вырывались собаки. Потом эта группа зафиксировалась на гравии рядом с асфальтом, мы зашли в группу, я отцепил пса, положил его в центр, а участники стали шуршать ногами по гравию на расстоянии от собаки не больше 10 сантиметров. Потом открывали зонтик, потом рядом с нами с места срывался и пробежал человек (естественно, кроме Ханса на этот трюк не решился никто). Потом двое начали накачивать велосипед, а мы ходили вокруг машин, собак, людей. Пес все это время терпел - установка на добро, которую когда-то давал Кашпировский, упорно боролась с природным предназначением и желанием пса распустить кого-нибудь на британский флаг и сжевать в капусту первого попавшегося. Но не лая, ни хрипа не вырвалось из его мужественной груди. Пес терпел, но я видел, что терпению этому скоро может прийти конец. И

Кнабе сдался. Он произнес что-то нечленораздельное и уверенно и резко подал мне руку. Но этот прием мы в гробу видали - собака у меня выставочная и эти фокусы проделывать позволяет. Моя рука была пожата, рука судьи вернулась в то место, из которого начинала движение с тем же количеством пальцев и без дополнительных дырок с кровопусканиями. И тогда Кнабе поставил свою подпись под кличкой моей собаки. Толпа молчала....

Я отвел пса к столбикам, где были цепи с карабинами, застегнул ошейник собаки и подошел к скопившемуся народу. И народ этот взревел: меня поздравляли, жали руки, тискали, толкали и говорили, говорили, говорили. Было просто здорово. Наверное. Я с трудом осознавал окружающую меня реальность, и очень слабо верил, что мы никого не съели, не укусили, не рванули в сторону, чтобы хотя бы пугнуть зарвавшуюся овчарку и даже не гавкнули ни разу! Я зашел в кафе, чего-то заказал и потусторонним взглядом уставился в стену.

Ну а дальше? Дальше заполнили бумаги, каждого сдавшего вызывали поименно, судья еще раз говорил над чем каждому персонально надобно поработать. Мы получили зачетные книжки, красивые кубки с разными изображениями немецких овчарок (кстати, за САСIB'ы в Киеве моя собака получала в лучшем случае раскрашенные под золото пластмассовые погремушечки) и на этом действо закончилось.

Так мои южаки стали, наверное, первыми в мире обладателями зачетной степени ВН под немецким судейством!

